ЕВРОПА 07.05.2019 | Феликс Хетт

Шаг за шагом

Как изменилась Армения через год после «бархатной революции»

Армянскую «бархатную революцию» 2018 года можно назвать настоящей революцией уже потому, что в результате мирных массовых протестов произошла смена государственной власти. Но вопрос о том, последовали ли за этой сменой власти коренные политические изменения не только по форме, но и по существу, даже год спустя остается открытым.

Логическим завершением революции стали досрочные парламентские выборы 9 декабря 2018 года: с той поры Никол Пашинян, лидер и герой уличных протестов, а с 8 мая 2018 года – премьер-министр переходного правительства, заручился поддержкой ощутимого большинства в Национальном собрании. Возглавляемый им партийный блок «Мой шаг» получил 88 мандатов в парламенте, то есть достаточное количество для изменения конституции.

В составе нового парламента больше молодежи, женщин и образованных депутатов по сравнению с предыдущим: 101 из 132 избранников заседают в Национальном собрании впервые. Доля <link video show statja menja-kritikujut-za-to-chto-v-muzhchinakh-dazhe-ne-zamechajut-787>женщин составила около 24 процентов. Многие новые депутаты являются представителями средних городских слоев или организаций гражданского общества, а не бизнеса или теневого преступного мира. Если новому Национальному собранию удастся стать сильным парламентом, а такие полномочия формально закреплены за ним конституционной реформой 2015 года, это создаст возможность для усиления армянской демократии. В любом случае задача новой и молодой политической генерации отныне заключается в коренных изменениях политической культуры в Армении.

Тем самым на них, а также на плечи Пашиняна, ложится полная ответственность за положение в стране: по официальным данным, свыше четверти населения Армении живет за национальной чертой

бедности, то есть имеет месячный доход, составляющий в перерасчете менее 75 евро. Уровень зарегистрированной безработицы достиг 20 процентов, свыше трети молодежи не получает профессиональное образование и не работает. Теневая экономика составляет свыше 30 процентов валового внутреннего продукта. Экономикой маленькой страны с населением менее 3 млн человек по-прежнему заправляют так называемые олигархи – бизнесмены, занявшие монопольные позиции в определенных отраслях народного хозяйства и оказывавшие в прошлом существенное влияние на политику.

К этому необходимо добавить и сложную геополитическую ситуацию: оказавшись в тисках двух соседних стран Азербайджана и Турции, с которыми отсутствуют дипломатические отношения, Армения имеет доступ к мировым рынкам лишь через Грузию и короткий отрезок границы с Ираном. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха, который остается нерешенным с момента перемирия 1994 года, подспудно таит в себе постоянную угрозу войны и является первопричиной высоких военных расходов: в «Глобальном индексе милитаризации» Боннского института исследований конверсии (BICC) Армения занимает третье место в мире.

Ввиду таких объективно сложных вызовов у нового правительства и нового парламента есть прежде всего один ресурс: аванс доверия со стороны населения. По результатам опроса, опубликованным в ноябре, 82 процента респондентов положительно относились к новому правительству, 63 процента – ожидают быстрых реформ, а 81 процент – смотрят в будущее с оптимизмом. При этом результаты декабрьских выборов – свыше 70 процентов избирателей отдали свои голоса за блок «Мой шаг» – являются в определенном смысле ипотекой в пользу демократии: отныне «Мой шаг» формально определяет политику страны в той же степени, что и правившая с 1999 года Республиканская партия Армении, потерявшая представительство в новом парламенте. Глубоко засевший в сознании армянского общества патернализм, а также многолетняя практика авторитарного правления «сверху – вниз» могут привести к тому, что старые стереотипы прорвутся наружу и при новом раскладе политических сил.

Настораживает поляризующая риторика в категориях «друг – враг» во время предвыборной кампании осенью 2018 года, которую отчасти использовал Пашинян и некоторые его соратники. К тому же, будучи в должности премьер-министра переходного правительства, Пашинян продемонстрировал, что и он не застрахован от авторитаризма. В частности, в разгар избирательной

борьбы он призвал спецслужбы «обратить особое внимание» на якобы антигосударственные высказывания кандидата от республиканцев. Досудебное содержание под стражей экс-президента Роберта Кочаряна, решение о котором было принято незадолго до дня выборов, также не кажется случайным. Анонимно обнародованные записи телефонных разговоров свидетельствуют о том, что армянские спецслужбы непосредственно согласовывали свои действия против Кочаряна и других представителей старого режима с Пашиняном.

Развитие событий: революция и в экономике?

Популярность нового правительства среди населения напрямую связана с высокими ожиданиями: нужны быстрые, осязаемые и зримые улучшения. А вот рецепты реформ для столь небольших национальных хозяйственных систем, столкнувшихся с описанными выше вызовами, в дефиците. И тут напрашивается использование кажущихся простыми формул успеха: Пашинян позиционирует себя в качестве постидеологического прагматика. Однако в его высказываниях то и дело проскальзывают типично неолиберальные нотки. Так, премьер-министр объявил 2019-й «годом экономической революции», которая, по его мнению, призвана по сути освободить предпринимательскую деятельность от бюрократических пут. Поэтому предстоит существенно сократить и численность правительственного аппарата, в частности ликвидировать ряд министерств. Это коснется и сельскохозяйственных ведомств, то есть сектора, в котором 40 процентов работающего армянского населения создает почти пятую часть валового внутреннего продукта. В то же время Пашинян назвал бедность ментальной проблемой, которую можно побороть усердием и мобилизацией сил. Такая тенденция к индивидуализации социальных структурных проблем вызывает опасения, что Армения может повторить неолиберальные эксперименты Грузии после «революции роз» в 2003 году.

В то же время избирательный блок «Мой шаг» как опора нового правительства в идеологическом отношении является довольно разношерстным. Он был создан из коалиции противников «старого порядка», и очень скоро в нем могут дать о себе знать разногласия по существу конкретных вопросов между депутатами либеральной, консервативной или социал-демократической ориентации. Первым испытанием стала инициированная правительством Пашиняна <link regiony evropa statja show nalogovyi-udar-748>налоговая реформа, предусматривающая в частности замену прогрессивного налога на

доходы единой налоговой ставкой в 23 процента (пропорциональное налогообложение). Ожидаемое снижение налоговых поступлений планируется перекрыть за счет повышения акцизных налогов. Тем самым главное бремя государственного финансирования возлагается на плечи бедных слоев населения. Сторонники «бархатной революции» с социал-демократическими убеждениями по праву задают вопрос, насколько такие планы соотносятся с популярным во время революции лозунгом «любви и солидарности». Эта реформа скорее напоминает запоздалый подарок среднему классу как движущей силе массовых протестов.

Также вселяет надежду высокая готовность нового правительства и нового парламента к дискуссии, а также неоднократно анонсированная заинтересованность в «доказательной политике»: если решения будут приниматься не по идеологическим, а прагматическим соображениям и на основе фактов, открывается немало возможностей для международной консультативной помощи и поддержки процесса реформ. «Поздняя» по сравнению с Украиной или Сербией революция в Армении с этой точки зрения может оказаться преимуществом, если удастся извлечь правильные выводы из опыта реформирования в сопоставимых странах.

Мир: новая разрядка?

Но над всеми реформаторскими усилиями продолжает висеть дамоклов меч конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Неожиданно для многих обозревателей во второй половине 2018 года произошло осторожное сближение между Арменией и Азербайджаном. Во время революции и в первые дни премьерства Пашинян преподносил себя как сторонника жесткого курса в карабахском вопросе – предположительно, чтобы развеять распространяемые его политическими противниками подозрения в том, что он представляет угрозу национальной безопасности. Пока Пашинян не отказался от требования о непременном присутствии на мирных переговорах представителей непризнанной международным сообществом Нагорно-Карабахской Республики, оглашенного им в первый день пребывания в новой должности. По его словам, он как премьер-министр, избранный исключительно народом Армении, не может говорить от лица армян Карабаха. Однако такое, казалось бы, довольно логичное требование в данный момент неприемлемо для официального Баку, а потому может застопорить на длительное время мирный процесс.

На международных саммитах у Пашиняна была возможность познакомиться с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым.

Особенно важной стала сентябрьская встреча в Душанбе, во время которой было решено организовать прямой канал общения между двумя сторонами. В результате резко сократились случаи нарушения режима перемирия на линии разграничения между армянскими и азербайджанскими войсками. Главы правительств договорились продолжить эту политику разрядки на встрече в Вене 29 марта. Значение такого шага трудно переоценить: если в течение прошлых лет одна жертва в неделю на линии разграничения была «обычным» делом, то теперь абсолютно очевидна возможность предотвращения таких жертв при наличии взаимной политической воли.

По-прежнему остается под вопросом, насколько сильна воля к достижению компромисса с обеих сторон. Формула заключения мира еще 10 лет назад была сформулирована ОБСЕ в виде «мадридских принципов урегулирования»: Армения в целях достижения прочного мира должна освободить занятые ее вооруженными силами территории, принадлежность которых к Азербайджану не вызывает сомнений, в обмен на подлежащий еще точному определению международный правовой статус Нагорного Карабаха в диапазоне между широкой автономией и независимостью. Три десятилетия, прошедшие с начала конфликта, сделали сдачу территорий довольно непопулярной в армянском обществе. Это, очевидно, осознает и новое правительство, которое пока явно не готово рискнуть своим рейтингом. Тем не менее международному сообществу следует требовать осторожных шагов в сторону разрядки напряженности и использовать любую возможность для расширения основы мирного процесса между гражданскими обществами обеих стран. Впрочем, не стоит питать слишком больших надежд на быстрый прорыв к миру после демократического подъема в Армении.

Данная статья впервые вышла на сайте FriEnt, ее перевод публикуется с разрешения правообладателя

Феликс Хетт

Феликс Хетт (Felix Hett) с 2022 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Украине и Молдове. Он начал работать в Фонде в 2009 году: сначала в московском представительстве, с 2011 – референтом по Беларуси, России и Украине в главном офисе в Берлине, а с 2017 – главой Представительства Фонда на Южном Кавказе. Он изучал политику, бизнес и экономику в Лейпциге, Вильнюсе и Минске.